

Мои дороги

Тибет

Вадим Шегалов

16+

Вадим Шегалов

Мои дороги. Тибет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31760942

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93497-9

Аннотация

Эта книга из серии Мои дороги о путешествии в Тибет. Серия описывает мои многолетние путешествия вокруг света, мои ощущения, историю стран.

Вадим Шегалов

Мои дороги. Тибет

Мои дороги: Тибет

Глава I Приготовления в Непале

Как это типично для меня, в отличие от других страстных путешественников, в дороге меня разбирает такая лень, что рука не поднимается вытащить со дна рюкзака, заблаговременно приобретенный блокнот и отметить хотя бы пару строк о пройденном сегодня маршруте. Каждый раз, когда моя рука, наконец-то дотягивается до бумаги и ручки проходят годы, месяцы, и в самом рекордном сроке – неделя. За это время детали стираются из памяти, имена забываются и в конце концов, сам уже начинаешь сомневаться, а было ли это на самом деле или померещилось?

На этот раз, после возвращения из Тибета прошел всего лишь месяц. Хотя после него уже были Бутан, Индия и Бангладеш, ну у пара стран проездом

Как-то, еще будучи шестилетним мальчишкой, я буквально прилип к нашему черно-белому «Рекорду», увидев передачу «Клуб кинопутешествий» о Тибете. Больше всего меня поразила дворец далай-ламы в Лхасе. За долгие годы после я давно уже забыл содержание передачи, но дворец, под названием «Потала», высившийся над Лхасой своими 13 эта-

жами, так и не выходил у меня из головы

С тех пор попасть в Тибет стало мечтой далекого детства, наряду с островом Пасхи, Тонга, египетскими пирамидами и пирамидами майя. Сбыться довелось этой мечте, одной из последних в этом ряду. До этого раза я многократно бывал в Китае, облетел и объездил всю страну, но каждый раз, либо желание не совпадало с маршрутом моего тогдашнего партнера по бизнесу, либо просто тривиально не хватало времени.

Наконец, на этот раз, задыхаясь от жары и пыли мартовского Катманду, я решил «сейчас или никогда!». Дела в Таиланде поджимали по времени, к тому же была запланирована тоже многострадально-долгожданная поездка в Бутан, столицу которого Тхимпху я научился выговаривать еще в пятилетнем воз-

Проехавшись на крошечном тук-туке на противоположный конец Катманду, в китайское посольство, я был немедленно послан в непальское агентство, специализирующееся на Тибете. Меня просветили в посольстве, что с непальской стороны разрешен въезд в Тибет только группами, только по специальным разрешениям. Любопытно, что из континентального Китая, такое разрешение не требуется. Позже, уже в Тибете мне попадались люди, которые въехали туда через Чэнду без всякого пропуска, обладая лишь китайской ви-

В агентстве сказали, что ждать пропуска придется минимум неделю, и попросили зайти за ним через 10 дней. Предстояло каким-то образом убитить 10 дней. Групповые туры я никогда не переносил на дух, но в этом случае выбора не было. По условию пропуска нужно было «всего лишь» въехать в составе группы на территорию Тибета, пробыть в пятидневной дороге на джипе до Лхасы, а там остается еще 20 дней на самостоятельную поездку по отдаленным провинциям, на некоторые из которых нужно брать еще и отдельные разрешения. Только это меня и утешило, хотя 20 дней у меня не было, так как через 20 дней я уже должен был быть у индийско-бутанской границы в Пуонтсолинге, где меня ждал джип с бутанским проводником. 10 дней мне удалось безболезненно провести, поедая каждое утро домашние яблочные и лимонные пироги в кафе «Snowman» на Freak street, просиживая часами в интернете, бродя по Кантипат и Тамель в поисках, чего-нибудь съедобного, выпивая неисчислимое количество чая с лимоном в забегаловках Трипуришвара и Нового Банешвара. Наконец, долгожданный день наступил, вечером я забрал из агентства свой паспорт и пропуск в Тибет, на котором из всего прочего можно было прочесть только собственное имя, остальное все было по-китайски, причем довольно размытыми чернилами. На следующее утро мне предстояло явиться к 7 утра в Тамель (главная туристическая улица), рядом с Гималайским банком и искать свою группу.

Глава II Выезд из Катманду

С утра я подъехал туда на еще непроснувшемся велорикше, причем в конце выяснилось, что у него не было сдачи со 100 рупий и мне пришлось одолжить мелочь у высокого голландца, который, похоже, тоже ждал джипа на Лхасу рядом с банком. Через 15 минут, как это и водится в организованных поездках, начали появляться сюрпризы: джипов не было и в помине, вместо этого меня ожидал потрепанный 30-летней давности «Hyundai» на 25 человек. Непальский проводник клятвенно заверил, что джипы будут, как только мы пересечем границу. При этом его глаза сильно бегали и даже в неподвижном состоянии были скошены к носу, что подсказало мне, что джип я вряд ли увижу. Сюрприз № 2 обозначился через час, при выезде из Катманду, когда между проводником и солдатами блокпоста произошла оживленная дискуссия, после которой первый схватился за мобильник и начал орать в трубку в течение 15 минут. Пока он это делал я выяснил у командира блокпоста, что маоистские партизаны взорвали на единственной дороге, соединяющей Непал и Китай автобус и несколько грузовиков с провиантом. Между подошедшими армейскими частями и партизанами завязалась перестрелка и никто не мог дать гарантии, что на других частях дороги тоже не было мин. После 15 минут оранья в трубку шофер и проводник натянули по бортам автобуса

2 белых простыни с надписями на английском «только туристы». Во всей этой катавасии было мало сюрпризов, так как за пару дней до этого в северной Индии был арестован член Политбюро и второй человек в непальской компартии Вадья, когда он выздоравливал после операции на катаракте в Даржилинге. С ним было еще двое видных деятелей маоистских партизан, которых индийцы обещали выдать Непалу в течение нескольких дней (по-видимому, в обмен на какие-то экономические концессии, так как до этого Индия терпела присутствие маоистов на своей территории). Вадья был командиром всего Восточного региона Непала и его арест был раструблен правительственными газетами, как большая победа над маоистами. Последние, в свою очередь, поклялись не оставлять этого без ответа. За 10 дней до этого они атаковали казармы правительственных войск в Бени, убив при этом 200 солдат. Накануне нашего выезда, весь Катманду бурлил антиправительственными демонстрациями, улицы полыхали уже давно забытыми мною красными флагами с серпом и молотом. За несколько дней перед отъездом в Тибет, я даже схлопотал полицейской бамбуковой дубинкой по спине, случайно оказавшись в толпе демонстрантов на Канти-

После часового препирания с командиром блокпоста и бесконечным совещанием еще с кем-то по мобильному, мы получили разрешение ехать дальше на свой страх и риск. При этом, в автобусе поднялся легкий ропот несмотря на то, что публика, по виду, собралась бывалая. Пополз слух, что накануне на улицах Катманду были убиты 2 итальянца, и что на дороге, по которой мы уже ехали, маоисты, до этого лояльно относившиеся к туристам, начали уже постреливать и грабить даже их. Обдумав такой вариант, я тут же запихал половину имеющихся денег в заранее приобретенный по случаю «ремень-тайник», решив, что лучше «перебдеть, чем недобдеть». Тут же всплыла перед глазами картина троекратного ограбления в один и тот же день гватемальскими партизанами в 1996-ом году. Вполне возможно, что те были «не настоящими» партизанами, так же, как и здесь могли попасться «неидейные» маоисты, вставшие на путь экспроприации, но легче от этого не стало – деньги отнимали не понарошку. Я окинул взглядом спутников по автобусу: на сидении рядом сурово восседал корейский скалолаз, в подходящем для этого костюме и очках. Позади него сидела его жена или подруга, неопределенного возраста в одноименном скалолазном прикиде. На самом первом сидении, рядом с водителем (руль почему-то находился слева, хотя автобус был корейский и движение в Непале левостороннее) сидел бывалого вида австриец лет 35-ти, довольно свободно изъяснявшийся с проводником на языке непали. На самом заднем

сидении громоздился трехметровый голландец, у которого я занимал мелочь на рикшу, увешанный профессиональной фотоаппаратурой. Он полгода работал добровольным зубным врачом в каких-то богом забытых деревушках и после этой поездки собирался вылететь в Амстердам из Лхасы. Австриец же был учителем истории, в пути уже год, и в Непал попал из Индии, через Иран и Пакистан. По-видимому, по дороге он превысил свой бюджет и потом в течение 5 дней я ни разу не видел его рядом с едой. В соседнем ряду примостилась крохотная японка Канаэ с двумя огромными рюкзаками, с трудом понимающая 2 слова по-английски и, по-видимому, не отдающая себе отчет, куда она едет и где находится. Рядом с ней сидела симпатичная бельгийка Марике, проработавшая полгода в непальском госпитале медсестрой, лет 25-ти, но тоже бывалого вида. Позади нее сидел француз Жан, тоже в скалолазном костюме и бандане, лет 30-ти, вечно всем недовольный и раздражительный. Люксембуржец Марк, с прической а-ля парик Людовика XIV-ого, сурово высказывался о "зверствах китайских оккупантов" в Тибете. Ему вторила 45-ти летняя немка из Мюнхена, с головой до предела забитый клише из антикитайской прессы. В автобусе была еще одна немка совершенно неопределенного возраста, с длинными сальными волосами, наведшая на меня мысль, что у нее, где-то припрятана фляжка со шнапсом (что потом подтвердилось). Она объездила полмира и не имела постоянного места жительства. Сперва она показалась

мне неприятной особой, но впоследствии мы подружились. В заднем ряду слева сидели 2 африканца, по их словам, из Южной Африки, но, когда я попробовал заговорить с ними на африкаанс, они не поняли ни слова. На бэкпекеров они не были похожи (к тому же в жизни не видел африканских бэкпекеров), имели с собой чемоданы и мне показались больше похожими на нигерийских наркотрафикантов, чем на компьютерных инженеров, за которых они себя выдавали.

Через несколько часов автобус уперся в непроходимую пробку с обеих сторон. Жара стояла под 40. Я вышел из автобуса и пошел вперед вдоль ряда грузовиков «Тата» и местных автобусов, забитых людьми, козами, курами и свиньями. Через несколько десятков метров я увидел причину затора – это был начисто сгоревший, но еще дымящийся автобус, стоящий посреди дороги и чуть впереди от него полыхающий грузовик с рисом. Движение остановилось в сотне метров перед горящими остаткам. Шоферы грузовиков обыденными взглядами глядели на останки, лежащие вдоль дороги, посмеивались в сторонке и с любопытством глядели на пробку. Предприимчивые торговцы уже ходили по ряду и предлагали воду и фрукты. Спустя 10 минут, на месте появились молодые парни в джинсах и майках, с М-16 и карабинам в руках, начав разгонять зевак.

спросил у одного из шоферов грузовиков, уж не маоисты ли начали грабить на дорогах? Шофер пояснил, что парни с автоматами – это непальская армия. Я усомнился вслух, так как еще ни в одной стране не видел армейских частей на боевом задании в штатском, при чем относительно модном для такого захолустья, но шофер пояснил, что «штатское – это чтобы маоисты не знали, что они из армии». Восток – дело тонкое, подумалось мне, но грабежа не последовало, мины были быстро обезврежены и караван начал медленно двигаться вперед. При этом, мне удалось сделать пару быстрых, неприцельных снимков своей миной цифровой камерой, так как люди с оружием были недовольны фотокамерами моих спутников. В районе 3-х часов дня мы подъехали к границе в Кодари, красивому месту, расположенному на высоте, примерно, 1200 метров и растянувшимся вдоль дороги до самой границы с КНР. Там мы выгрузились из автобуса под дулами автоматов очередного непальского блокпоста, последнего перед границей.

Глава III Пограничные формальности

Мы вошли в небольшой отельчик и должны были дожидаться, пока китайские пограничники дадут разрешение пересечь границу. Между тем, пошел проливной дождь и заметно похолодало. Проводник с бегающими глазками сообщил, что в нашей группе отсутствует 3 человека, которые «вот-вот» должны подъехать на машине из Катманду, так как

они туда прибыли с опозданием с Эвереста и без них мы не могли пересечь границу, так как разрешение было на группу в 28 человек, при 25 в наличии. Все эти сообщения надо было воспринимать весьма скептически, так как на лицо была какая-то афера, и правды все равно не сообщили бы. Прошел час, граница закрылась, 3 человека появились только 2 часа спустя и ничего не оставалось делать, как заночевать в этом же отеле, в крохотных комнатках, зато с видом на водопад. С утра мы пешком с рюкзаками прошагали примерно 500 метров ввысь к первому китайскому блокпосту. Там нужно было построиться в шеренгу на мосту, заполнить анкету и просунуть свою голову в будку, чтобы получить в лоб выстрел из инфракрасного пистолета-термометра на предмет атипичной пневмонии. Суровый пограничник прошелся вдоль шеренги, сверил фото с оригиналом, и мы продвинулись еще приблизительно на 250 метров вперед. Теперь оказалось, что группе не хватает какой-то бумажки и непальский проводник с бегающими глазками сменился на тибетского хамоватого типа, который на все вопросы «чего ждем?» отвечал в стиле «у лошади голова большая, пушай она ей думает». Затем он вообще ретировался, и мы остались одни на ничейной территории между непальским Кодари и китайским Дзамму. Мы стояли над обрывом на дороге, под любопытными взглядами китайских дорожных рабочих, завезенных на грандиозное строительство дорог в Западном Китае из Сычуаня, по случаю Олимпиады 2008 года. Между

тем, настал полдень, солнце пекло во всю, рюкзаки лежали в грязи, образовавшейся после ливня прошлой ночью. Никто не удосужился сообщить, чего мы ждем, где наши паспорта и когда подъедут джипы. Наконец, после 4-х часов отсутствия, хамоватый тибетец старшинским голосом скомандовал загружаться в мини бус и 3 подошедших джипа. Джипа, как я и предполагал, мне не досталось (и, слава богу, так как 2 из них были «лэнд крузерами» 1900 лохматого года, а в третьем сидел тибетский гид, компания которого мне не улыбалась).

Дорога на плюс-минус 800 метров наверх, по серпантину над пропастью с водопадами, заняла полчаса, и мы прибыли на «настоящую» границу, которая точно была «на замке», так как какой-то сержант заставил меня удалить из цифровой камеры все фото «секретных» объектов на границе. Нас опять построили в шеренгу. Стоя в очереди на паспортный контроль, я с любопытством рассматривал таможенный досмотр грузовиков – солдат залезал только в кабину, хотя не исключено, что сверху в кузов были нацелены камеры, но я их не видел. Моя очередь подошла довольно быстро и после 5-ти минутного рассматривания моего паспорта и пропуска молодой китайский капитан махнул мне рукой на выход. Я встал в 5-ти метрах от него и стал ожидать товарищей. В это время, из комнаты позади капитана вышел какой-то хмурый майор в расстегнутом кителе, обвел сердитым взглядом шеренгу иностранцев. Его взгляд остановился на 2-х черных

"южноафриканцах". Он кивнул на них молодому солдату, а тот мигом подскочил к африканцам и забрал у них паспорта. Последние оцепенели от удивления. Майор начал рассматривать их паспорта под различными углами, подошел к компьютеру и набрал там какие-то номера. Прошло еще минут 20, пока я стоял на КПП, разбирательство с паспортами южноафриканцев продолжалось, и они нервничали все больше и больше. Наконец, последний человек из нашей группы был благополучно пропущен и на КПП остались только сникшие африканцы. Нас же пока подвели к ресторану в метрах 200 от КПП и проводник опять исчез на несколько часов. Затем он появился только для того, чтобы обрадовать нас, что у африканцев оказались фальшивые паспорта, их отправили обратно в Непал, и что теперь придется переоформлять пропуск на всю группу и ждать предстоит как минимум до следующего утра. У меня возникло подозрение, что все задержки создаются намеренно гидом с целью получения комиссионных с отелей и ресторанов, где мы вынужденно останавливались. На все вопросы, как: «когда мы двинемся на Ньялам?» или «как насчет преодоления 2500 метров в высоту в течение дня и опасности «горной болезни» из-за этого?» проводник хамил «тут вам не Непал, а Народная Китайская Республика» и это должно было звучать, как исчерпывающий ответ на любой вопрос. На вопрос, кто он, тибетец или китаец, он утвердительно ответил – китаец. Через 5 дней уже в Лхасе на тот же вопрос он уже отвечал – "настоящий тибетец". В

отеле оказались весьма неплохие номера, даже с 5-ью кроватями, но отсутствием туалета и душа (последнего в здании вообще не было). Туалет в здании был один и туда нужно было спускаться в кромешной темноте, на три этажа вниз. К счастью, света не было и в самом туалете казарменного образца, иначе от одного его вида можно было потерять сознание. Прежние постояльцы в моем номере это, похоже, давно осознали и, видимо, поэтому в нем стоял неистребимый запах мочи. Зато вид из окна открывался великолепный вид на горное ущелье и на расстоянии нескольких километров был еще виден непальский Кодари.

В номере мы расположились втроем – я, австриец Пауль и люксембуржец Марк. Пауль был настоящим полиглотом и мои девять языком блекли на фоне его познаний. Мы проспорили до ночи на тему жестокостей китайской оккупации Тибета и в два часа ночи впали в забытье, после жаркого спора. На утро пришлось умыться прямо из неизменных для каждого китайского отеля термосов. В китайском отеле может не быть душа и туалета, стекло на окнах в морозную пору, но там не может не быть термоса и чайных приборов – это святое. Вскоре повторилась вчерашняя история – опять бесконечное ожидание, опять пропавший неизвестно куда проводник.

одиннадцати он появился опять только для того, чтобы сообщить, что разрешение на проезд дадут через 15 минут. Как всегда тибетские 15 минут растянулись на полтора часа.

Глава IV Путь на Лхасу

К полвторого мы выдвинулись в направлении Ньялама. Полчаса наши джипы медленно ползли вслед за непальскими «Татами» по серпантину дороги на Дзамму. Город был как бы поделен на 4 разных уровня, соединенных серпантинной дороги. Китайцы попадались чаще, чем тибетцы, которые, либо празднично шатались по улицам, либо тибетские женщины, за переноской тяжелых камней на строительстве дороги. Строительством занимались в основном подростки, при чем девочки, которые, по-видимому, отличались большей выносливостью. Когда машины, наконец, выбрались из города, взору открылась дорога потрясающей красоты и такой же узости. Она была буквально вырублена в заросших ельником скалах, из многих расщелин сбегали ручейки маленьких водопадов, искрящихся на солнце. По левую сторону зияла пропасть, тоже поросшая ельником, с рекой на самом дне ущелья, текущей в сторону Кодари. Почти все сидевшие в джипах и автобусе со стороны пропасти невольно повернули головы в противоположную сторону. Мне тоже было жутко смотреть вниз, на разверзшиеся 2000 метров в нескольких сантиметрах от левых колес. От защитной рельсы не было и следа. Движение в этих местах останавли-

вається незадолго до насту́плення темноти, так як езда по неосвещенному серпантину дороги, кишащій выбоинами и оползнями равноценна самоубийству. Да и днем, пожалуй, тоже. Наш водитель гнал машину со скоростью 40-50 км/ч, как будто у него был на борту радар, предсказывающий появление очередного грузовика из-за поворота на дороге, где разъехаться даже 2-м легковым машинам было невозможно. Каждый разъезд занимал минут 10 маневрирования с каждой стороны, с выездом одного из колес прямо над пропастью. За последние несколько лет я наездил многие тысячи километров по горным дорогам Коста-Рики, Панамы, Колумбии и Боливии, но так как в этот раз мои нервы не щекотала ни одна из тех дорог. Через, примерно, час мы оказались в Ньяламе, где мы сперва остановились на заправке, а потом на обед. Там же мы увидели первый раз яков, с заплетенными в гривах и хвостах синими и красными лентами.

Яки обычно обитают на высотах от 2000 до 4000 метров и ниже не попадают. Зато на меньших высотах попадают гибриды яков с обычными коровами, у которых гораздо короче шерсть и походят они больше на обычную корову, только более волосатую. В ресторан, выбранный нашим проводником, я не пошел, так как по опыту знал, что проводники обычно приводят в очень дешевые и плохие рестораны, где туристам объявляют тройную, как минимум, цену, за что потом платят комиссионные проводнику. Для этой цели в таких ресторанах имеются 2 отдельных меню; одно на ан-

глийском с раздутыми до смешного ценами, другое на тибетском и китайском языках – с нормальными. Такая система встречалась на протяжении всей дороги до Лхасы. У туристов обычно почти нет выбора, так как рестораников в таких деревнях очень мало и все они работают с тем или иным проводником, и на отрез отказываются кормить по нормальным ценам, зная, что каждый день будут подвозить новых туристов. В придачу ко всему еда была гнусного качества, поэтому 6 дней по дороге в Лхасу пришлось поголодать. Продовольственные магазины, расположенные по соседству с ресторанами, тоже использовали ситуацию в свою пользу, заламывая трех-четырёх кратную цену, утомленным некачественной едой туристам. Большинство владельцев магазинов – китайцы, рестораниками в основном же заправляют тибетцы. Непременный атрибут каждого тибетского ресторана – это портреты последних 3-х Панчен-лам, вторых в тибетско-буддистской иерархии после Далай-ламы. Далай-лама ни на каких портретах не присутствует и даже вообще не упоминается, особенно официальными лицами. «Враг народа», сбежавший в самом начале китайской оккупации Тибета в начале 50-х годов, проживает теперь в Дарамсале, в Индии, и с тех пор не ступал на землю Тибета. Зато Панчен-ламы, с тех пор были абсолютно лояльными новому режиму и теперь их портреты украшают стены жилищ каждого тибетца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.